

Деньги дают!

30.04.91 года состоялось очередное заседание ректората ОмГУ.

Основное внимание членов ректората привлекло выступление профессора по учебной работе М. В. Хорошевского, который внес свое очередное предложение, направленное на улучшение материального состояния студентов и аспирантов ОмГУ.

Единогласно членами ректората было принято следующее решение:

Увеличить размер стипендии студентам и аспирантам ОмГУ, предусмотрев следующие надбавки: 10 руб. - всем студентам, 15 руб. - студентам,

занимающимся на "хорошо", 20 руб. - студентам, имеющим только отличные оценки, 30 руб. - именным стипендиатам, 70 руб. - студентам-сиротам, 50 руб. - аспирантам.

Двойной дебют

В апреле в нашем вузе состоялась первая в его истории защита кандидатской диссертации на тему "Производственные фонды и продукт общественности производства". Дебютант - аспирант кафедры политической экономии выпускник нашего же исторического факультета С. М. Вдовин (научный руководитель - профессор Е. И. Лавров). Нельзя не отметить, что диссертация на экономическую тему защищена впервые в городе.

Кто получил "белого слона"?

С 25 по 28 мая прошла на матфаке олимпиада по нейрокомпьютерин-

гу. В программе ее были прочитаны лекции директором института нейрокибернетики В. Л. Дунином-Барковским и А. Н. Горбанем (оба - доктора физико-математических наук), состоялись теоретический и экспериментальный туры. В результате ее победителям, как и обещано в программе, вручены "белые слоны" - грамоты, дипломы, подарки.

В целом успешнее других выступили команды МАИ-1 и школы N 64 (1-2 место), а также команда ОмГУ (3 место).

В личном зачете победителями признаны:

1-2 место - Офенбак И. В. - школа N 64.

1-2 место - Умнов Н. А. - МАИ.

3 место - Коносевич А. К. - ОмГУ.

Новые кафедры

Развитие на филологическом факультете специализации "Журналистика" вызвало необходимость разделения кафедры русской и советской литературы на кафедры рус-

ской и зарубежной литературы и русской литературы XX века и журналистики. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой русской литературы XX века и журналистики до избрания по конкурсу назначен кандидат филологических наук, доцент С. Н. Поварцов.

Новая кафедра появилась и на экономическом факультете ОмГУ - кафедра экономики и управления производством. Заведующим кафедрой до избрания по конкурсу назначен кандидат экономических наук, доцент А. М. Попович.

Увеличилось число кафедр исторического факультета. Создана кафедра теории и истории мировой культуры. До избрания по конкурсу обязанности заведующего кафедрой исполняет кандидат филологических наук В. А. Мартынов.

Господин Язык

24 мая на филфаке прошел день Кирилла и Мефодия - праздник сла-

вянской письменности. Это был по-длинно праздник: не было сухого в своей почтительной восторженности разговора о родоначальниках языка. Язык народных песен (выступал фольклорный ансамбль), новесная проза древнерусских текстов, которую ассистент кафедры моделирования матфака Г. Л. Горынин возвел в единственный для русского языка и недосягаемый для нас образец. Величавая и торжественная речь русских икон, проникновенным интерпретатором которой явился кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Г. К. Садретдинов. А венчали все слова надежды, высказанные кандидатами филологических наук Л. Н. Гридневой и Н. Н. Мисюровым.

Ю. ПЕСКОВА.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 1 (26) * 3 июня 1991 г. * Цена 10 коп.

УРА!

Добрый день, дорогой наш терпеливый читатель! Поздравляем тебя /а в основном себя/ с тем, что прошло совсем немного времени - пять месяцев и пять дней /последний номер нашей газеты вышел 28 декабря/, и вот мы снова встретились. Ты снова держишь в руках газету со знакомым названием и под знакомыми рубриками можешь прочесть что-то интересное о хорошо знакомых тебе людях. Мы так боялись, что, лишенный изрядного куска, по праву принадлежащего тебе, ты потеряешь душевное равновесие, не сможешь сдержать чувства и в порыве благородного негодования вступишь в кровопролитную борьбу за наши твои права: вызовешь на дуэль директора типографии "Омская правда", или проколешь шины его автомобилия, или скупишь весь тираж "Нового обозрения" /именно из-за возникновения этой газеты да еще "Омского вестника"/. Дом печати отказался от многотиражных газет/, разложишь огромный костер перед Управлением по делам полиграфии и устроишь торжественное самосожжение. Но ты оказался благородным и терпеливым. Спасибо тебе! И вот ты жив, держишь в руках этот номер, и наше существование не потеряло смысла: нам есть для кого писать, у нас есть читатель!

Спасибо тебе и зато, что ты постоянно морально поддерживал нас, давал нам знать, что ты нас помнишь. Когда мы пытались заключить дого-

вор поочередно с Исилькульской, Калачинской, Марьяновской и Любинской типографиями, ты неизменно покупал старые номера нашей газеты с ностальгией перечитывая полюбившиеся статьи. И вот когда число проданных старых газет перевалило за полтысячи экземпляров, мы поверили: мы действительно нужны! И, наконец, нас снова печатают, и не на Марсе, и даже не в Калачинске, а в том же Доме печати, но уже не на устаревшей высокой печати, а на новой технике с компьютерным набором. Мы возобновили нашу работу в состоянии эйфории. Присоединяйтесь к нам, читатель! Представляем, сколько у тебя на душе накопилось за это время! Приди, расскажи нам /а еще лучше - напиши/, и наша газета станет тебе еще чуть-чуть ближе и роднее.

И еще одна новость, которой мы уже успели нарадоваться, но с тобой мы ее можем поделиться лишь сейчас. По итогам 1990 года наша газета /кстати сказать, выходившая всего лишь семь месяцев/ получила целых два приза: в конкурсе вузовских газет города Союз журналистов присудил нам первую премию за лучшее освещение молодежных проблем. Кроме того, областное отделение Фонда культуры наградило нашу редакцию поощрительной премией за материалы, затрагивающие вопросы культуры. Так что очень рекомендуем с нами сотрудничать: похоже, это престижно.

"ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ"

Размышление со скуки на тему студенческого досуга.

Мне хочется поделиться своими мыслями по поводу воцарения серо-зеленою скуки в стенах нашего ОмГУ. А конкретно - на филфаке. Почему такая кислая, квэляя жизнь?

Говорят, когда-то давно (правда, если считаться с возрастом самого университета, то не совсем в далекой древности) существовал филфаковский театр, который ставил спектакли, придумывал веселые капустники. Но выпускники ушли, а преемников у них не оказалось. Так и получилось, что факультет, который больше всех остальных связан с культурой и искусством, остался без театра. Но дело не в этом. Театр-то, может быть, кто-то и посещает раза два в год. Нет у нас элементарной, как ее принято называть, студенческой жизни.

Вспомните, о чем говорили вам ваши родители, когда вы поступали в университет: "Студенческие годы - самые веселые, интересные, запоминающиеся годы жизни, лучшие друзья, которые никогда не забываются". Я помню еще и то, как рассказывал мне мой папа про свой студенческий театр "Эстамп", что был в ОмИИТЕ, про КВНы, на которые собирался весь город. Сейчас это звучит несколько банально. Подумаешь, КВН какой-то, спектакли... А все же - почему? Почему мы, сегодняшние студенты, так скучно и неинтересно живем?

Говорят, что дети должны быть лучше своих родителей. Так ли это на самом деле? Мне, например, не очень хочется, чтобы мои дети называли поколение девяностых поколением злокомплексованных и иерархных людей. А ведь перспектива возможна при такой-то нашей жизни. Что же мешает нашему студенту в один прекрасный день взять и придумать хотя бы маленький-прималенький капустничек? Именно этот вопрос я задала нескольким своим однокурсникам.

О. Скосырская: "Нехватка времени и скромности".

Н. Лакова с удовольствием бы приняла участие в каком-нибудь подобном мероприятии, да только, как она говорит, посмотрела на лица - все кислые, даже делать ничего не хочется.

Л. Постарнак считает, что причиной всему разобщенность, неумение организовать себя и элементарно общаться.

Б. Михухин связывает всеобщую инертность со спецификой "профессии". "Нам мешает филологическая лень. Желание действовать есть, но

На снимке: заучилась...

Филфаковскому человеку очень трудно собраться».

Так и хочется сказать: "Эх, филфак.. и махнуть рукой. Но ведь на месте филолога можно представить юриста, историка, и кого-нибудь другого. Картина не впечатляет, не правда ли? Не верится мне что-то, что все наши проблемы вытекают из скромности, из лени, из нехватки времени. Не верится в то, что студент все время сидит за учебниками и тетрадками, пишет и учит, что ни минутки свободной нет, что от учебы не продохнуть. Неужели так напугали студентов речи преподавателей о том, что с каждым семестром нас будет все меньше и меньше, в связи с успеваемостью, конечно? Неужели все, воодушевленные этим, с удвоенной и утроенной силой бросились на учебу? Ведь это как раз и не произошло. Особо жаждущих вгрызаться в "гранит науки" можно по пальцам пересчитать. Не подумайте, что я пропагандирую праздный образ

жизни. Нет! И все же, Учебный год подходит к концу. Неужели никто так и не узнает ничего о первом курсе филологического факультета или, например, истфака? Неужели мы, первокурсники, проведшие целый год вместе, ничего не расскажем преподавателям и старшекурсникам о том, как нам училось в этом году, как жилось? Неужели снова будем искать причины, ссылаясь на приближающуюся сессию, считать "хвости", после занятий разбегаться домой, не задерживаясь ни на минуту, чтобы просто пообщаться? Давайте вспомним, как говориться, если причин много, то ни одна из них не является уважительной.

Неужели так и будем - "тише воды, ниже травы"?

О. СИУНИНА.

От редакции: Кстати, филологический факультет - единственный, на котором так и не прошло традиционное "Посвящение в студенты".

Н. МИСЮРОВ.

Школьяр в раю, или Поэтическое трудолюбие нюрнбергского башмачника

Поэзия немецкого майстерзанга мало знакома русскому читателю существующие параллели скучны числом и предназначены более стилическому "потреблению" нежели любителям поэтической старины. Нельзя сказать чтоб и в Германии обширнейшая страница в истории немецкой литературы "благородное искусство" майстерзингеров была на слуху у читающего соотечественника и продолжала бы сохранять обаяние любимого чтения. Двухсотлетняя жизнь майстерзанга закончилась со смертью Ганса Сакса в 1576 году, в начале XVII столетия благочестивые чудаки еще помнили о нем в 1770-х годах молодому и дерзкому плебею "штурмеру" Иоганну Гете придется запальчиво разъяснять князьям и бюргерам достоинства поэзии какого-то сапожника из Нюрнберга современника великого Лютера.

Ганс Сакс родился в вольном городе Нюрнберге в семье портного в 1494 году принадлежал к плеяде блестательных фигуру "Северного возрождения" и века Реформации в Германии. В октябре 1516 года в тот год, когда Ганс Сакс вернулся в отеческий дом после своего учения женился, вступил в цех сапожников и основал поэтическую школу майстерзингеров в Нюрнберге. Мартин Лютер "бедный монах", избранный Провидением для того, чтобы сломить вселенское владычество Рима" (Гейне), прибыл к дверям августинской церкви в Виттенберге тезисы новой веры. Лютер вступил в долгую и тяжкую войну с самим папой и всем его продажным католическим воинством, имперские князья разделились на партии, либо поддержавшие великого очистителя и обновителя церкви, либо жаждавшие крови бунтовщика. В мирном Нюрнберге набожный отец семейства и удачливый мастер-башмачник знаток Овидия, Апулея, Платона, в стихах своих был патриотом родного города, весьма гордился принадлежностью к цеху башмачников и братству майстерзингеров. В "Покровительском слове" городу Нюрнбергу он создал простодушный и безукоризненно возвышенный облик "малой родины".

За крепостью открылся мне
Чудесный вид, там, в глубине
Долины город предо мною
Лежал. Он каменной стеной
Был огорожен от врагов
Без счета было в нем домов
Высоких, низких, новых, старых
Резьбой затейливой, зубцами
Украсили там щегольски
И скаты крыши, и их коньки
Как стройно и красиво
Тут улицы проведены
Отсюда все они видны
Десяток рынков для народа
Прилавки не бывают пусты
Хоть отбавляй зерна, капусты
Плодов, и сала, и вина
На всяя товар своя цена
Здесь трудятся под каждой
кровлей
Иные заняты торговлей,
И бойко их идут дела!
А большинство от ремесла
Приобретает свой доход
И припеваючи живет

Банальность сочинений Ганса Сакса лишь кажущаяся, в немецком оригинале стихи не изумляют изощренной рифмой и не блещут многообразием стилистических оттенков, но Германия вступила в новый период своей истории. Вскоре вспыхнет Крестьянская война и противоречи-

вость эпохальных событий воплотится в фигурах ее вождей бедняка Томаса Мюнцера и имперского рыцаря Геца фон Берлихингена по прозванию Железная Рука. В мирном Нюрнберге набожный отец семейства и удачливый мастер-башмачник знаток Овидия Апулея Платона и Сенеки, почитатель Боккачо и ревностный поклонник Лютера Ганс Сакс изо дня в день сочинял тем временем стихи, писал остроумные фастнахтиши и презабавные, поучительные шванки. Отчество было охвачено пожаром, войны ожесточено озлоблением и нетерпимостью в вопросах веры и даже языка. В стенах Нюрнберга на краях его уложках в добродородных жилищах степенных бюргеров текла размеренная небогатая впечатлительности жизнь. Было лиувление поэзии попыткой забывать?

Пожалуй вовсе нет. Поэтическое трудолюбие нюрнбергского башмачника чем-то походило на самоутверженный подвиг. Все, что ни выходило из-под пера Ганса Сакса, было пронизано одной общей мыслью: божий мир, предстающий человеку в богатстве и многообразии своих явлений, заслуживает безусловного восхваления, превратности бытия даны в испытание ему, призвав на помощь собственный рассудок и полагаясь на искренность сердца человека способен многостильного достичь в земной жизни. Осознание человеком своего места в мире, рассудительное общение с Богом, трудолюбие и верность родной земле, отеческому дому, семейству, отцу, это то что возвышает всякого человека над будничностью незаделывого бытия, это то, что делает из мастера стихотворной версификации поэта. Патриотизм Ганса Сакса на был национальным чувством как не было еще единого немецкого народа, разобщенного пока диалектами, властителями, но объединенного уже порывом к новой вере. Ганс Сакс это поэзия, идущая от сердца, не от утонченногоума. Протестантское чувство веры основывается на бескорыстной интимности

доверительности отношений человека с Господом. Поэзия Ганса Сакса своеобразное зерцало протестантской веры. И оценить по достоинству творения нюрнбергского башмачника означает отдать должное ему как хронисту и право-писателю своего века, а не взвешивать на пристрастных весах литературоведческих наук перлы и огражи стихотворной формы.

О чём писал Ганс Сакс майстерзингер и мастер башмачного цеха нюрнбергской гильдии? О счастливых браках и о жалующихся мужьях и жалующихся женах. О словопрении служанки с подмастерьем и споре Тиля Эйленшпигеля с неким епископом об изготовлении очков. О крестьянине, постречавшему дверей собственного дома. Смерть и об апостоле Петре, едва управившемся со строптивой козой. О восемнадцати прелестях молодой девушки и о том как черт женился на старухе. О школьаре попавшем случайно в рай и о ландскнехтах которых Сатана не пустил даже в ад. Грубоватый юмор и снисходительная назидательность тона в общении с читателем соответствовали духу того времени. Прямодушие и соленные шутки были в ходу у образованного бюргера, а крестьянин давал волю своей неприязни к попам и алчным князьям в насмешливых историях и историйках. Дураки в изобилии на селяли собой литературный мир Себастьяна Бранда и Эразма Роттердамского Ульриха фон Гуттена и Йорга Викрама. Ганс Сакс посвятил излюбленной теме своего столетия фастнахтиши "Извлечение дураков" дурачас и балагура некий остроумный врач и его веселый слуга извлекают на глазах изумленной задыхающейся от хохота публики из рассеченного в целях излечения чрева больного одного дурака за другим мал мала меньше.

Не удержусь от искушения процитировать хоть кусочек сего фарса: быть может и вы почтенные читатели улыбнетесь снисходительно шуткам доброго башмачника из вольного Нюрнберга. Пожалуй

Слуга (Обматывает шею больного полотенцем).
А ну-ка, парень, зубы стисни.
Терпи, не то испустишь дух.
Авось излечат твой недуг.
И станешь молодым и свежим.
Врач
Подай-ка нож. Сейчас надрежем.
(Режет).
Больной (Кричит).
Злодей! Стойте! Жжет огнем!
Слуга
Ты был предупрежден о том.
Небось не на блинах у тещи.
Врач
(Погружает в брюхо больного щипцы, вытаскивает первого дурака).
Дивясь моей врачебной мощи!
На, погляди: неплох улов!
Ну до чего большеголов!
Больной (Хватается за живот).
Ох, доктор, вроде полегчало.
Врач
Какая мразь в тебе торчала!

Разумеется, человечество сделалось старше со временем своего наивного детского состояния в век Лютера и Сакса. Но кто знает, не достает ли нам ныне простодушного кукольного района, балагана, исправляющего смехом нравы?

Моральное поучение, сделавшееся со временем едва ли не единственной целью немецкой народной (точнее следовало бы сказать - лютеранской) литературы и погубившее ее в глазах образованных ценителей культуры книжной и высокой, первоначально было необходимейшей целью всякого творчества. Ибо творчество это ограничивалось рамками восприятия Священного Писания, воображения поэта, тем более поэта из простонародья, регулировалось исключительно библейской моралью. И назидательность Ганса Сакса объясняется этим неписанным законом сочинительства в его благочестивый век. В конце XVIII столетия Вильгельм Генрих Ваккенродер, один из вдохновителей романтической школы, размышляя над обидными закономерностями великих и упадка в истории отечественной литературы отмечал что вопреки народной "поучительности" Ганс Сакс сумел стать не только "вообще любимым поэтом" при жизни, но и войти в канон золотого фонда национальной классики. Произошло это потому, что Ганс Сакс "привнес целую жизнь в каждую короткую вещь".

Лукавый юмор, бодрость духа, непринужденный тон в обращении к читателю зрямость сюжетной картины ненавязчивая назидательность все это и впрямь придавало всякому поэтическому сочинению Ганса Сакса характер какого-то смиренного самознанием мира. Пожалуй его фастнахтиши и

шванки великолепным образом могли бы быть сыграны кукольной труппой или же реализованы современными средствами мультипликации "для взрослых". Вот на головатый обжора-монах на глазах изумленного гостеприимного барварского дворянина уплетает все каплуна, распределены между прочими присутствующими за столом гостями потроха от птицы ("Монах и каплун"). Вот отчаявшийся черт отказывается более стеречь блудливую жену доверчивого купца ("Дьявол стережет развратницу"). Вот простак-королевич, воспитавшийся вдали от света и оберегаемый от всяческих искушений, умоляет отца позволить ему еще разок насладиться видом "нечистой силы" как представили ему прекрасных дев ("Королевич и нечистая сила"). Потасовки и перебранки, оплеухи и тумаки, посыпаные мужья и наказанные жены, изображенное плутство монахов и находчивость школьара, невероятные перемещения героев на небеса и в преисподнюю - все это воссоздало атмосферу драматизированной жизни в стихах Ганса Сакса. Сам он не стыдился похвалить достоинства собственных сочинений.

Хороший шванк не докучает; Он, забавляя, поучает
И часто бьет не в бровь, а в глаз.
Ганс Сакс в том заверяет вас.

Жизнелюбивая поэзия нюрнбергского башмачника была своеобразным и повторимым явлением века Реформации и драматичной борьбы сил свободы с косными силами ханжества, мракобесия и реакции: в ней слышен был голос немецкого народа. Человечная, доступная простому лицу муза Ганса Сакса должна была завоевать себе тысячи поклонников. К сожалению, история человечества мало походит на течение добрых сказок с непременным счастливым концом: дело Лютера прервалось с его смертью, порыв всего немецкого народа к свободной новой вере был упущен папистами, необходимо было родиться жесткому и суровому Кальвину, чтобы вновь поднять знамя протестантизма, вожди Крестьянской войны погибли в имперских темницах, необходимо было родиться Гете, чтобы напомнить немцам о героической судьбе Геца с Железной Рукой; поэзия майстерзингера канула в Лету, едва потомки перестали читать старые фолианты мастера Сакса, необходимо было юным немецким гениям объединиться в йенскую романтическую школу, дабы из мрака небытия и безмолвия вывести фигуры "достопочтенных предков" и заставить соотечественников увидеть в поэзии Ганса Сакса, живописи Альбрехта Дюрера, деревянной скульптуре Адама Крафта, трудах Виллибальда Пиркхаймера пример "своебычия" и истинного патриотического чувства..

Ганс Сакс

АУГСБУРГСКИЙ БЛУДНИК

Пер. с нем. В. Микушевича.

Сапожнический ученик
Любил рассказывать, что он большой блудник;
И в Аугсбурге своим он хвастал блудом;
Он покупал себе венок
Ишел на танцы, где потом сбивался с ног,
Кружась и корчась по своим причудам.
Он после пиршества бежал
Куда-нибудь в сторонку,
Не возвращаясь прямиком;
Он редко дома спал, ка будто бы тайком
Соседскую обхаживал девочонку.
Соученик его решил
Понаблюдать за ним и следом поспешил:
Мол, где ты, друг, сподобишься начальника?
Дошел до Перлаха, скользнул
В пустую бочку хвастунишка и заснул:
Такая вот его прельщала нега!
Другой подумал: "Вот оно,
Местечко для красавца!"
И глянул в бочку; там юнец
Сопел и всхрапывал, как старый жеребец.
Другой подумал: "Черт бы взял мерзавца!"
Толкнул он бочку, и с горы
Она катилась, гулом охладив дворы;
От сторожей ночных не жди поблажки;
Из бочки вылез паренек,
И от гонителей он кое-как утек,
Хотя не уберег своей мордашки.
Рассказывал он поутру:
"Прослыть недолго вором,
Упившись женской красотой".
Сказал соученик: "Ты в бочке был пустой".
Бежал хвастун из города с позором.

Рисунок Н. МИСЮРОВА на тему гравюры А. Дюрера.

Деньги дают!

30.04.91 года состоялось очередное заседание ректората ОмГУ.

Основное внимание членов ректората привлекло выступление профессора по учебной работе М. В. Хорошевского, который внес свое очередное предложение, направленное на улучшение материального состояния студентов и аспирантов ОмГУ.

* Единогласно членами ректората было принято следующее решение:

Увеличить размер стипендии студентам и аспирантам ОмГУ, предусматривая следующие надбавки: 10 руб. - всем студентам, 15 руб. - студентам,

занимающимся на "хорошо", 20 руб. - студентам, имеющим только отличные оценки, 30 руб. - именным стипендиатам, 70 руб. - студентам-сиротам, 50 руб. - аспирантам.

Двойной дебют

В апреле в нашем вузе состоялась первая в его истории защита кандидатской диссертации на тему "Производственные фонды и продукт обобществления производства". Дебютант - аспирант кафедры политической экономии выпускник нашего же исторического факультета С. М. Вдовин (научный руководитель - профессор Е. И. Лавров). Нельзя не отметить, что диссертация на экономическую тему защищена впервые в городе.

Кто получил "белого слона"?

С 25 по 28 мая прошла на матфаке олимпиада по нейрокомпьютерин-

гу. В программе ее были прочитаны лекции директором института нейрокибернетики В. Л. Дунином-Барковским и А. Н. Горбанем (оба - доктора физико-математических наук), состоялись теоретический и экспериментальный туры. В результате ее победителям, как и обещано в программе, вручены "белые слоны" - грамоты, дипломы, подарки.

В целом успешнее других выступили команды МАИ-1 и школы N 64 (1-2 место), а также команда ОмГУ (3 место).

В личном зачете победителями признаны:

1-2 место - Офенбак И. В. - школа N 64.

1-2 место - Умнов Н. А. - МАИ.

3 место - Коносевич А. К. - ОмГУ.

Новые кафедры

Развитие на филологическом факультете специализации "Журналистика" вызвало необходимость разделения кафедры русской и советской литературы на кафедры рус-

ской и зарубежной литературы и русской литературы XX века и журналистики. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой русской литературы XX века и журналистики до избрания по конкурсу назначен кандидат филологических наук, доцент С. Н. Поварцов.

Новая кафедра появилась и на экономическом факультете ОмГУ - кафедра экономики и управления производством. Заведующим кафедрой до избрания по конкурсу назначен кандидат экономических наук, доцент А. М. Попович.

Увеличилось число кафедр исторического факультета. Создана кафедра теории и истории мировой культуры. До избрания по конкурсу обязанности заведующего кафедрой исполняет кандидат филологических наук В. А. Мартынов.

Господин Язык

24 мая на филфаке прошел день Кирилла и Мефодия - праздник славянской письменности. Это был по-длинно праздник: не было сухого в своей почтительной восторженности разговора о родоначальниках языка. Язык народных песен (выступал фольклорный ансамбль), полновесная проза древнерусских текстов, которую ассистент кафедры моделирования матфака Г. Л. Гордынин возвел в единственный для русского языка и недосягаемый для нас образец. Величавая и торжественная речь русских икон, проникновенным интерпретатором которой явился кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Г. К. Садретдинов. А венчали все слова надежды, высказанные кандидатами филологических наук Л. Н. Гриденевой и Н. Н. Мисюровым.

Ю. ПЕСКОВА.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 1 (26) * 3 июня 1991 г. * Цена 10 коп.

УРА!

Добрый день, дорогой наш терпеливый читатель! Поздравляем тебя /а в основном себя/ с тем, что прошло совсем немного времени - пять месяцев и пять дней /последний номер нашей газеты вышел 28 декабря/, и вот мы снова встретились. Ты снова держишь в руках газету со знакомым названием и под знакомыми рубриками можешь прочесть что-то интересное о хорошо знакомых тебе людях. Мы так боялись, что, лишенный изрядного куска, по праву принадлежащего тебе, ты потеряешь душевное равновесие, не сможешь сдержать чувств и в порыве благородного негодования вступишь в кровопролитную борьбу за наши с тобой права: вызвеша на дверь директора типографии "Омская правда", или проколешь шины его автомобиля, или скрупишь весь тираж "Нового обозрения" /именно из-за возникновения этой газеты да еще "Омского вестника". Дом печати отказался от многотиражных газет/, разложишь огромный костер перед Управлением по делам полиграфии и устроишь торжественное самосожжение. Но ты оказался благородным и терпеливым. Спасибо тебе! И вот ты жив, держишь в руках этот номер, и наше существование не потеряло смысла: нам есть для кого писать, у нас есть читатель!

Спасибо тебе и зато, что ты постоянно морально поддерживал нас, давал нам знать, что ты нас помнишь. Когда мы пытались заключить дого-

вор поочередно с Исилькульской, Калачинской, Марьяновской и Любинской типографиями, ты неизменно покупал старые номера нашей газеты, с ностальгией перечитывая полюбившиеся статьи. И вот когда число проданных старых газет перевалило за полтысячи экземпляров, мы поверили: мы действительно нужны! И, наконец, нас снова печатают, и не на Марсе, и даже не в Калачинске, а в том же Доме печати, но уже не на устаревшей высокой печати, а на новой технике с компьютерным набором. Мы возобновили нашу работу в состоянии эйфории. Присоединяйтесь к нам, читатель! Представляем, сколько у тебя на душе накопилось за это время! Приди, расскажи нам /а еще лучше - напиши/, и наша газета станет тебе еще чуть-чуть ближе и роднее.

И еще одна новость, которой мы уже успели нарадоваться, но с тобой мы ее можем поделиться лишь сейчас. По итогам 1990 года наша газета /кстати сказать, выходившая всего лишь семь месяцев/ получила целых два приза: в конкурсе вузовских газет города Союз журналистов присудил нам первую премию за лучшее освещение молодежных проблем. Кроме того, областное отделение Фонда культуры наградило нашу редакцию поощрительной премией за материалы, затрагивающие вопросы культуры. Так что очень рекомендуем с нами сотрудничать: похоже, это престижно.

"ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ!"

Размышление со скуки на тему студенческого досуга.

Мне хочется поделиться своими мыслями по поводу воцарения серой зеленой скуки в стенах нашего ОмГУ. А конкретно - на филфаке. Почему такая кислая, квэляя жизнь?

Говорят, когда-то давно (правда, если считаться с возрастом самого университета, то не совсем в далекой древности) существовал филфаковский театр, который ставил спектакли, придумывал веселые каштанки. Но выпускники ушли, а преемников у них не оказалось. Так и получилось, что факультет, который больше всех остальных связан с культурой и искусством, остался без театра. Но дело не в этом. Театр-то, может быть, кто-то и посещает раз в год. Нет у нас элементарной, как ее принято называть, студенческой жизни.

Вспомните, о чем говорили вам ваши родители, когда вы поступали в университет: "Студенческие годы - самые веселые, интересные, запоминающиеся годы жизни, лучшие друзья, которые никогда не забываются". Я помню еще и то, как рассказывал мне мой папа про свой студенческий театр "Эстамп", что был в ОМИТЕ, про КВНы, на которые собирались весь город. Сейчас это звучит несколько банально. Подумаешь, КВН какой-то, спектакли... А все же - почему? Почему мы, сегодняшние студенты, так скучно и неинтересно живем?

Говорят, что дети должны быть лучше своих родителей. Так ли это на самом деле? Мне, например, не очень хочется, чтобы мои дети называли поколение девяностых поколением закомплексованных и инертных людей. А ведь перспектива возможна при такой-то нашей жизни. Что же мешает нашему студенту в один прекрасный день взять и придумать хотя бы маленький-прекрасный капустничек? Именно этот вопрос я задала нескольким своим однокурсникам.

О. Скосырская: "Нехватка времени и скромность".

Н. Лакова с удовольствием бы приняла участие в каком-нибудь подобном мероприятии, да только, как она говорит, посмотришь на лица - все кислые, даже делать ничего не хочется.

Л. Постарнак считает, что причиной всему разобщенность, неумение организовать себя и элементарно общаться.

Б. Мнухин связывает всеобщую инертность со спецификой "профессии": "Нам мешает филологическая лень. Желание действовать есть, но

на снимке: заучилась...

Фото Е. ГИРЯЕВА.

филфаковскому человеку очень трудно собраться".

Так и хочется сказать: "Эх, филфак.. и махнуть рукой. Но ведь на месте филолога можно представить и юриста, и историка, и кого-нибудь другого. Картина не влечет, не правда ли? Не верится мне что-то, что все наши проблемы вытекают из скромности, из лени, из нехватки времени. Не верится в то, что студент все время сидит за учебниками и тетрадками, пишет и учит, что ни минутки свободной нет, что от учебы не продохнуть. Неужели так и не научили студентов речи преподавателей о том, что с каждым семестром нас будет все меньше и меньше, в связи с успеваемостью, конечно? Неужели все, воодушевленные этим, с удвоенной и утроенной силой набросились на учебу? Ведь это как раз и не произошло. Особо жаждущих вгрызться в "гранит науки" можно по пальцам пересчитать. Не подумайте, что я пропагандирую праздный образ

жизни. Нет! И все же, Учебный год подходит к концу. Неужели никто и не узнает ничего о первом курсе филологического факультета или, например, истфака? Неужели мы, первокурсники, проведшие целый год вместе, ничего не расскажем преподавателям и старшекурсникам о том, как нам учился в этом году, как жилось? Неужели снова будем искать причины, ссылаясь на приближающуюся сессию, считать "хвости", после занятий разбегаться домой, не задерживаясь ни на минуту, чтобы просто пообщаться? Давайте вспомним, как говорится, если причин много, то ни одна из них не является уважительной.

Неужели так и будем - "тише воды, ниже травы"?

О. СИУНИНА.

От редакции: Кстати, филологический факультет - единственный, на котором так и не прошло традиционное "Посвящение в студенты".